

В. ЯКУТОВ

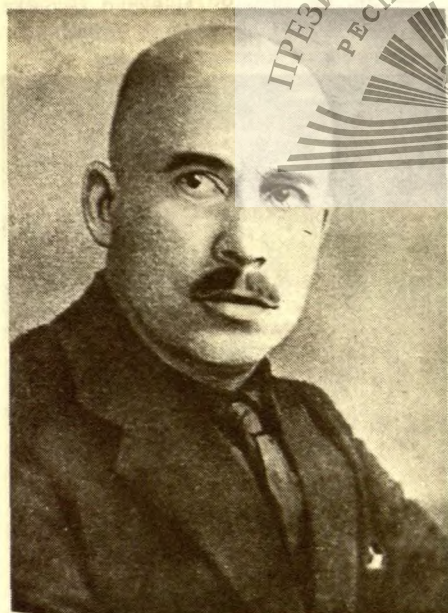
Писатель, кандидат
исторических наук

ВСЕБЕЛОРУССКИЙ СТАРОСТА

О МАЛОИЗВЕСТНЫХ СТРАНИЦАХ ИЗ ЖИЗНИ А. Г. ЧЕРВЯКОВА

Близился вечер, а беседе не было конца. Все новые и новые вопросы задавали крестьяне Александру Григорьевичу, который приехал в отдаленное от Борисова село. Сюда и уездное начальство не часто заглядывало, а тут сам Всебелорусский староста приехал. Всем хотелось знать, как идут дела в стране, как будет складываться жизнь дальше.

За разговором никто не заметил, как небо затянуло тучами. Но вот сверкнула молния, загрохотал гром, и сразу же послышался густой шум проливного дождя. Все повернулись к окнам.

Червяков встал из-за стола, положил в карман блокнот, в который записывал предложения крестьян.

— Ну что, товарищи, кончим на этом нашу беседу. Пора мне ехать. До города — сами знаете — путь не близкий.

Собрание загудело:

— Да куда вы, Александр Григорьевич! Такой ливень!

Червяков поднял руку:

— Надо, товарищи, ехать. Очень надо.

Не мог он сказать собравшимся, что

и так уже нарушил указание Центрального Бюро Компартии Белоруссии, запротивившее членам правительства без надлежащей охраны выезжать в отдаленные села. А о ночевке и речи быть не может...

Александр Григорьевич часто бывал на собраниях рабочих и крестьян, на партийных, профсоюзных и комсомольских конференциях, на съездах местных Советов, выступал с докладами. Во время поездки по Слуцкому уезду он заболел, но и больной продолжал выступать на митингах, собраниях, которые проходили ежедневно.

В каждой деревне Червякова встречали и провожали всем обществом. Крестьяне давали лучших лошадей, оберегали главу правительства республики от бандитских пуль. Но не всегда это удавалось. Однажды при переходе по бездорожной лесистой местности из одной деревни в другую Александр Григорьевич наткнулся на бандитов. Произошло это так. Червяков и сопровождавшие его два вооруженных активиста — секретарь сельсовета и работник ревкома — шли по еле заметной лесной тропинке. Где-то впереди журчал ручей, поскрипывала старая ель, а за ней виднелась большая поляна. Вдруг совсем близко застучал пулемет.

— Все под вывернутую ель! — командовал Александр Григорьевич и пер-

вым прыгнул за дерево, потянув за собой семнадцатилетнего секретаря сельсовета.

— Прижимайся к земле и приготовь винтовку. Без моей команды не стрелять!

Ревкомовец зарядил винтовку и рядом положил две гранаты. Бандиты явно поспешили. Они рассчитывали с первых выстрелов уничтожить всех троих, но подвело неумение владеть оружием и страх. Теперь, потеряв из вида цель, они палили наобум. Пулеметные очереди сменялись винтовочными выстрелами.

Червяков осмотрелся. Сзади виднелась вторая поваленная ветром ель, а еще дальше — густой сосняк.

«Нужно ползти туда, — решил он. — Там легче скрыться». Но сделать это было не просто. Бандиты и не думали прекращать огонь. Стрельба стала ближе, два винтовочных выстрела прозвучали совсем рядом.

— Молчите, — прошептал Александр Григорьевич. — Они не знают точно, где мы. Как докажутся, будем бить наверняка.

Пули свистели, но бандитов пока не было видно. Потом пальба прекратилась и послышалось:

— Эй, вы там, большевики голопузые, сдавайтесь! Оставим в живых.

А. Червяков среди крестьян. 1934 г.

Червяков приложил палец к губам. В это время послышался треск сучьев, и Александр Григорьевич увидел между соснами пригнувшегося бандита. Следом шел другой. Рукой указал на них ревкомовцу, навел свой маузер. Раздалось несколько выстрелов. Один бандит упал, другой бросился назад, крича:

— Здесь они, здесь!..

Ревкомовец бросил гранату. Воспользовавшись заминкой, Червяков приказал своим спутникам ползти в сосняк.

— Быстрее, я буду прикрывать,— торопил он. Те попытались возразить, но услышали в ответ:

— Немедленно в лес! Оставьте мне гранату.

Ревкомовец и секретарь сельсовета поползли в сторону сосняка. Александр Григорьевич продолжал держать маузер наизготовку.

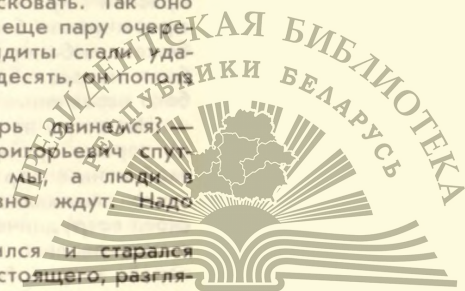
Прошло несколько минут. Бандиты больше не стреляли. По опыту Червяков знал, что при малейшей опасности они стараются не рисковать. Так оно и случилось. Выпустив еще пару очередей из пулемета, бандиты стали удаляться. Выждав минут десять, он пополз к своим.

— Ну, куда теперь двинемся? — спросил Александр Григорьевич спутников. — Задержались мы, а люди в сельском Совете давно ждут. Надо торопиться...

Он всегда торопился и старался больше сделать для настоящего, разглядеть черты грядущего, идти ему навстречу, увлекая за собой других.

Октябрьская революция открыла новые, доселе невиданные перспективы общественного прогресса, создала самые широкие возможности для всестороннего развития личности. Вчерашний рабочий становился директором завода, скромный учитель — главой государства. Явью становились пророческие слова Эжена Потье: «Кто был ничем, тот станет всем». Эти слова с полным основанием можно отнести и к А. Г. Червякову — видному партийному и государственному деятелю, одному из активных организаторов Белорусской ССР. Почти семнадцать лет он возглавлял ЦИК БССР, был председателем СНК республики. С его именем связано немало славных страниц ее истории, созидательной деятельности Компартии Белоруссии.

Александр Григорьевич родился 8 марта 1892 года в деревне Дукорка Минской губернии в бедной крестьянской семье. Отец его на земле хозяй-

С полным текстом документа
можно ознакомиться в
библиотеке